

О ВЕРЕ, ХРИСТЕ И НАУКЕ

НАСТАВЛЕНИЯ
СВТ. ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

**О Вере, Христе и науке. Мысли и
слова свт. Луки Войно-Ясенецкого**

«Никея»

2014

О вере, Христе и науке. Мысли и слова свт. Луки Войно-Ясенецкого / «Никея», 2014

Святой Лука (Войно-Ясенецкий) – известный хирург, ученый, талантливый писатель и архиепископ Русской Православной Церкви. В годы гонений на Церковь не боялся открыто исповедовать свою веру – святой Лука лечил больных, читал лекции, не снимая облачения и наперсного креста. Вера и наука были для него неразрывны. В этой книге, созданной по трудам святителя Луки, собраны его размышления о сущности христианства, взаимосвязи науки и религии, плодах веры, смысле скорбей и страданий в нашем мире...

Содержание

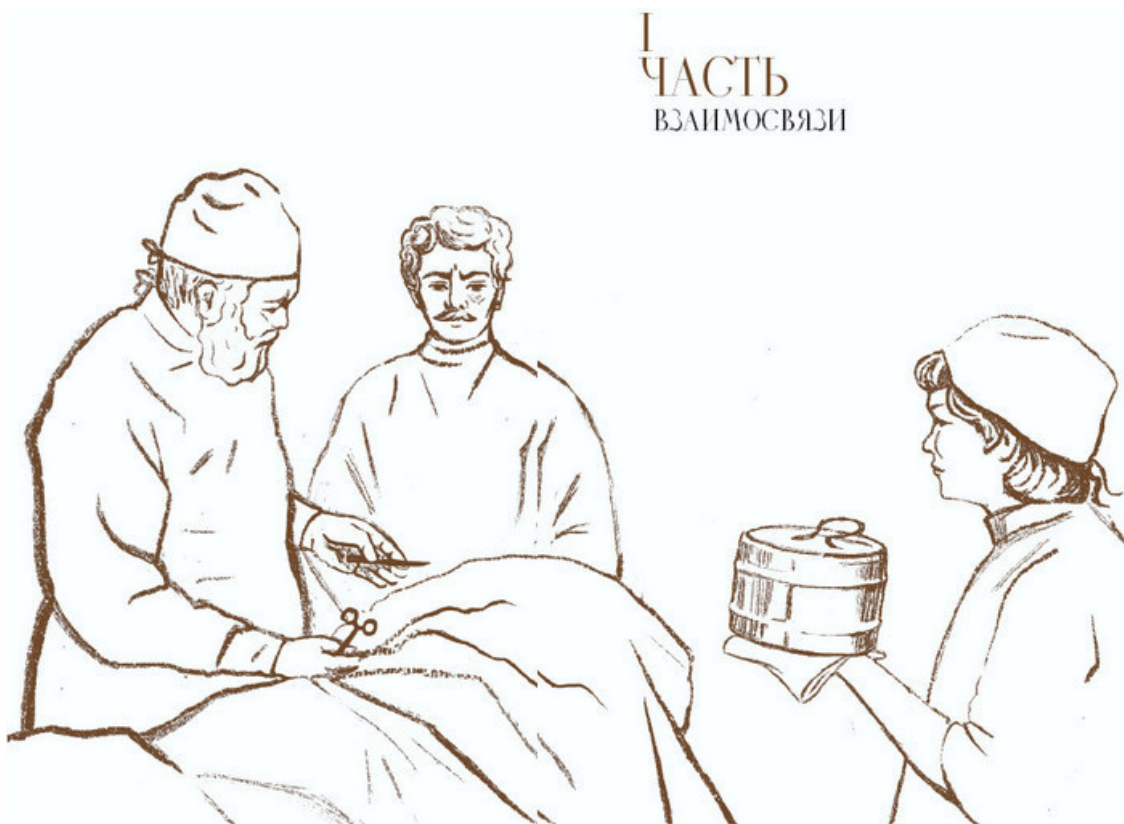
Часть I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Составитель Илья Кабанов
О вере, Христе и науке Мысли и
слова свт. Луки Войно-Ясенецкого

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИС 13-302-0197

Часть I Взаимосвязи

I
ЧАСТЬ
ВЗАИМОСВЯЗИ

Мы привыкли думать, будто знание сильнее веры, лежащей в основе религии. Но на самом деле именно вера сообщает силу знанию. Знание без уверенности в нем, без признания – мертвое сведение. Вы можете знать, что самолет в состоянии поднять вас, но, если вы в этом не уверены, вы никогда не решитесь в него сесть.

Мы познаем Бога так, как ученые познают электроны, – по проявлениям Его, по действиям Его, по изливаниям на нас силы Божией, по благодати Божией, которую мы ощущаем в сердцах наших.

Вера недоказуема. Много было споров, много было попыток одних людей доказать, что Бог существует, и других – что Бога нет. И никогда на протяжении всей истории человечества никто не мог переубедить своих противников, ибо не в доказательствах дело. Доказать рассуждением существование Бога нельзя. Бога можно только воспринимать чистым сердцем.

Наука доказывает необходимость бытия Бога логически, эстетика показывает идеальное бытие в образах, а религия соединяет, приводит в общение с Богом.

Религия потому движет науку, что в религиозном опыте мы вступаем в контакт с вечным Разумом, Голосом мира. *Кто любит Бога, тому дано знание от Него.*

1 КОР. 8:3

Религия движет науку и в том смысле, что она пробуждает и поощряет дух исследования. Это верно относительно христианства. *Все испытывайте, хорошего держитесь,* – говорит апостол Павел. 1 ФЕС. 5:21

Исследуйте Писания — таков завет Христа. ИН. 5:39

Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежит тем, которые были и великими учеными, и великими христианами. Вспомним монаха Гутенберга, который горел желанием во что бы то ни стало найти способ для широкого распространения Библии (первой напечатанной им книгой была Библия), и вспомним Ньютона, умевшего благоговейно внимать процессам природы там, где другие видели только привычное падение яблока. Самые качества

упорного исследования – самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение – являются более всего продуктами религии.

В то время как дедукция (то есть метод выведения частных суждений из общих), так свойственная гордому уму, склонному все подчинить заранее принятым положениям, привела науку к бесплодному рационализму XVII века, – индукция (выведение общего суждения из ряда частных фактов), смиренное принятие фактов как они есть, вызвала расцвет в науке, привела к открытиям и изобретениям.

Наука без религии – «небо без солнца». А наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни*, – так говорит Христос. ИН. 8:12

Легковерно принимая за научные доводы те доказательства, которые приводятся в пользу суждения, что Бога нет, мы забываем выясненные уже Кантом положения, что теоретический разум одинаково бессилён и доказать, и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли. Эти объекты и эти вопросы поэтому называются трансцендентными (выходящими за пределы науки).

Мы можем познать разумом лишь внешний факт, не вещь в себе. Весь мир, поскольку он связан пространством и временем, объективно непознаваем, потому что время, пространство суть лишь субъективные формы нашего сознания, которые мы приписываем миру. Отсюда

изречение: «Мир – это я»... Воспринимаемые нами цвет, температура, вкус не существуют вне нашего познания сами по себе.

Мы не видим предметы как они есть, а усматриваем их согласно личному углу зрения, из которого их наблюдаем. Тем более мы не можем постигнуть своими научно-познавательными способностями то, что за вещами, то есть их сущности, а еще более – Первосущность, то есть Бога. Уже потому наука не может отвергать бытие Бога, ибо эта тема лежит вне ее компетенции, как и вся область сущностей.

Мы науку смешиваем с мнением ученых. Между тем именно эти мнения иногда действительно противоречат религии, но со временем оказывается, что они противоречат и природе, и науке, отражающей подлинные явления природы.

Так называемый научный атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Попытка атеистов доказать недоказуемое невольно наводит на воспоминание стихов Пушкина: «Художник-варвар кистью сонной картину гения чернит и свой рисунок беззаконный над ним бессмысленно чертит».

Теория, что мир не сотворен Богом, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучная мысль. Так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека. Бывает скорее обратное в порядке вырождения.

Развитию подлежит то, что уже привито. И эти творческие акты привития высших степеней создания и жизни принадлежат Богу. Наука знает лишь наличие этих разных степеней и видов в природе, способ же и природа творческих актов, их создавших, ей недоступны. Она учит о формах материи, а не о движениях и целях духа, что составляет область религии.

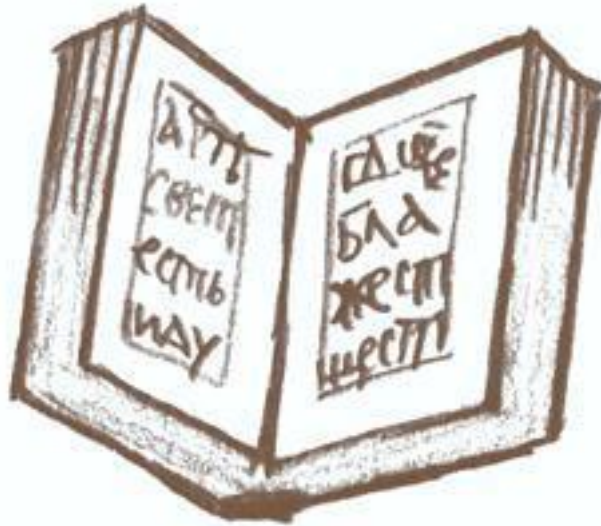
Мнения, как мы видим, могут противоречить не только религии, но и друг другу, и самой природе. Беда не в том, что эти мнения существуют, ибо они представляют гипотезы и проекты, восхождения и падения на пути к созиданию истины, а в том, что мы принимаем эти временные кредитные билеты за звонкую монету, а часто и фальшивые билеты за настоящие.

Удивительно наше легковерие, по какой-то иронии проявляемое нами в области науки, и наша легкая внушаемость: мы часто не в силах сбросить иго чужого мнения и власть особого внушения, которое я бы назвал гипнозом научной терминологии. Пусть нам предъявляют непонятные и невероятные вещи, но, если говорят с ученым пафосом, да еще облачают его в форму латинских или греческих терминов, мы уже слепо верим, боясь быть изобличенными в невежестве.

Кажущееся временное противоречие между наукой и религией возможно, поскольку наука ищет, движется и, следовательно, может заблуждаться. Она находится в процессе становления, в то время как религия уже обладает истиной, открывает нам вещи как они есть. Но теперь нам ясно, что это противоречие происходит между религией и мнением ученого, истинность которого как рабочей гипотезы признается лишь временно, так же, как временно заслоняют строящееся здание леса, а последние неизбежны, как мы сказали, в процессе человеческого строительства.

Наше великое невежество касается религии. Знание религии существует двоякого рода: во-первых, можно знать религию, то есть переживать ее, иметь в своем опыте то общение с Абсолютным, которое составляет сущность религии. По существу, только тот, кто имеет этот опыт, может судить о религии, а следовательно, и основательно решить проблему об отношении ее к науке. Ведь о музыке может судить лишь человек, имеющий музыкальный слух или вкус, и совершенно не достаточно для этого знать историю музыки, теорию музыки и даже разбираться в нотах.

Бог существует – даже больше – только Он и существует. В Нем все имеет свое бытие, вне же Его лишь бывание и томление духа. Христос действительно Богочеловек, Который был распят и воскрес и придет снова на эту землю. Душа человека имеет личное бессмертие. И теперь скажите, где в нашей науке (математике, физике, биологии, истории) есть утверждения, противоречащие этим только что названным суждениям, – утверждения общеобразовательные, объективные, доказанные, то есть научные? Их нет и не может быть по существу, потому что все эти положения касаются сущностей, которые лежат вне компетенции науки, а не явлений, которые ей доступны.

Только внутренний религиозный опыт поможет вам перешагнуть через порог между явлением и сущностью, необходимостью и свободой.

Наука, изучающая царство необходимости, законы как «постоянно повторяющиеся связи явлений» и силы, доступные ее пятичувственной логике, не знает чуда, хотя и не может отрицать его. Религия же соединяет нас с Царством свободы, и притом не формальной и пустой, а творческой свободы, с Царством благодати, той творящей Силы, которая создала и мир, то есть чудо, свидетелями которого являемся мы. Эта же Сила и поддерживает этот мир столь же чудесно (сохранение мира не вытекает закономерно, логически из факта существования, так же как питание организма не обеспечено еще его рождением – он может и разрушиться от голода). А потому и в вопросе о чуде не может быть принципиального противоречия между наукой и религией...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.